

АЛИ ИСМАЭЛЬ

ИХ СЛОВНО НЕ БЫЛО

Київ
2019

УДК 821.161
И877

Запрещается копировать, переводить, изменять, передавать, размещать это произведение любыми средствами и в любой форме без предварительного письменного разрешения автора и/или его представителя в соответствии со свидетельством о регистрации авторского права на произведение № 91565 от 13.08.2019.

Али Исмаэль

И877 Их словно не было : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2019. — 384 с.

ISBN 978-617-7748-68-6

Повествование книги охватывает, в основном, события, происходящие на территории Сирии, автор подчеркивает: ценности – общечеловеческие, равно как и трагедии людей — общемировые. Для безопасности героев романа и их близких имена и некоторые другие детали были изменены; из тех же соображений автор и определенные участники проекта, способствовавшие созданию романа, пожелали сохранить анонимность. Книга основана на реальных событиях.

Не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим 16-летнего возраста.

УДК 821.161

ISBN 978-617-7748-68-6

© Исмаэль Али, 2019

© Издательство Лира-К, 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

Трудно найти человека, безразличного к волшебным сказкам «Тысяча и одной ночи», смешным и поучительным историям про Джоху (Ходжу Насреддина), к мудрым философским рубаи Омара Хайяма. Ближний и Средний Восток — темы идеализированного реального и вымышленного прошлого для читателя всегда остаются завораживающими и привлекательными. Оно и неудивительно, ведь регион издавна считается колыбелью цивилизации, обладает неповторимым колоритом, шармом, буквально во всём чувствуется налет экзотики и загадочности...

Но только ли романтическим флером окутан реальный образ бытия сегодняшнего восточного человека? Идеализированный ореол нашего современника из Сирии (как и из любой другой арабской — и не только — страны), тем быстрее улетучивается, чем реальней и документированней описываются обстоятельства и условия его повседневной жизни. Сообщения СМИ буднично и беспристрастно фиксируют страдания обездоленных жителей Ближнего Востока, жертв перманентных социальных катаклизмов и экспериментов, межнациональных и межэтнических конфликтов и масштабных войн. И вот личные индивидуальные горечи и трагедии, к сожалению, превращаются уже в унылую скучную статистику. Политические же воротилы разного толка, партийные активисты и религиозные деятели цинично строят карьеру и личное благополучие на спекулятивном извлечении выгод от этих трагедий. Картина восточного общества приобретает всё большую противоречивость и контрастность по мере внесения в неё новых красок и оттенков, обнаруживающих существование многих пороков и изъянов, не видных при поверхностном восприятии.

На первый взгляд, оба ракурса взаимно исключают друг друга, поскольку «классический» из них изображает Ближний Восток в романтическом спектре, а второй («модерный») — фокусируется якобы только на негативе. Отсюда читатель, заинтересовавшийся жизнью региона, может поневоле оказаться в ситуации ограниченного выбора между, казалось бы, «плохим» и, как будто бы, «хорошим» видением Востока. Вместе с тем такого выбора не существует в принципе: чтобы составить целостную панораму, не все фрагменты обязаны идеально подходить друг другу. Если какая-то деталь «конструктора», на первый взгляд, не годится для воплощения «инженерного» замысла, это вовсе не означает, что её необходимо выбросить. В процессе работы над по-

строением цельной конструкции казавшаяся ранее неуместной деталь приобретает порой неожиданные, но весьма уместные и удачные возможности её применения.

«Их словно не было» — набор элементов, каждый из которых нужен (подчас даже неизбежен), но его роль в «конструкторе» не всегда очевидна сразу: книга представляет собой 18 отдельных историй, связанных между собой общей сюжетной канвой. Трагедия девушки из консервативной мусульманской семьи, которая вынуждена покончить с собой, чтобы избежать «позора»; история «незаконнорожденного» в СССР и вернувшегося на родину предков сирийца, столкнувшегося с абсурдом царящего дома уклада; трагедия мусульманского шейха, всю жизнь работавшего на Бюро по вопросам религий... Эти зарисовки — лишь отдельные из ряда предлагаемых автором рассказов.

«Их словно не было» — истории обыкновенных людей, которые живут в наше время и являются жертвами навязываемых социумом условных ролей. Хотя повествование охватывает, в основном, события, происходящие на территории Сирии, автор подчеркивает: ценности — общечеловеческие, равно как и трагедии людей — общемировые. Бескорыстной поддержке всегда сопутствует эгоизм, подлость оттеняет благородство, объединение разнородных прослоек общества легче происходит под лозунгами «против», нежели «за». Сунниты, шииты, алавиты, друзы, ассирийцы, курды, армяне, иудеи — представители различных религий, конфессий и этносов — для всех Ближний Восток является родным безальтернативным домом. Но некоторые, скрепя сердце, вынуждены покидать этот дом навсегда.

Книга Али Исмаэля — не политический памфлет, религиозный трактат или идеологически окрашенный репортаж, замаскированный под беспристрастный взгляд на проблемы восточного общества изнутри. Описывая жизнь современников, автор умудряется избегать оценочных суждений, не агитировать читателя разделить какую-либо идею или примкнуть к определенному лагерю. Это тем сложнее, когда речь идёт о событиях нашего времени, в которых приходится принимать участие, а не только оставаться отстраненным наблюдателем.

Стиль и манера изложения воспринимаются скорее как документальный отчет инсайдера, нежели художественное повествование. И хотя многие герои живут и действуют под вымышленными именами, читатель готов поверить в то, что они буквально сию минуту могут предъявить оригинальные паспорта, документы о рождении, образовании. Тем более, что имена современных политических вождей, пар-

тийных лидеров и крупных военных начальников фигурируют в книге без изменений. Поэтому мы верим в подлинность рядового Габриэля точно так же, как и в реальность президента Хафеза аль-Асада, не сомневаемся в достоверности походов контрабандиста и наркоторговца Маруана, сущности мотивов и поступков прокурора Исаака Мальке («Еврейская агрессия») ...

Книга Али Исмаэля написана на прекрасном грамотном русском языке, которым иностранный автор владеет на уровне родного. Рассказчик великолепно ориентируется в бытовых, экономических и социально-политических реалиях современного гетерогенного социума. Некоторые эпиграфы к отдельным главам подобраны с тонким художественным чутьем и знанием — от шедевров мировой классики до русскоязычного фольклора и анекдотов. Произведение читается с ослабевающим интересом от первой до последней строчки.

«Их словно не было» — это крик души живого автора, нашего современника, живущего и страдающего где-то совсем рядом со своим читателем. Это глас мучительно кровоточащей ДУШИ, которая противится условностям политических строев и режимов, антигуманным вековым традициям общества, бессмысленным религиозным предписаниям и предрассудкам — будь они мусульманские, иудейские или христианские. Это искренняя исповедь ДУШИ, страстно желающей сохранить или обрести вновь то, что позволило бы ей оставаться Человеком. Человеком, достойным этого высокого сакрального звания.

Валерий Рыбалкин,
арабист, доктор филол.н., профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

*«Публика не имеет никакого представления о том,
что творится за кулисами.
Если бы она могла увидеть авторов и декорации
и то, как готовятся исторические трагедии,
для публики это было бы откровением.»*

ЭДВАРД ХАУЗ —
американский политик, дипломат

Данная книга является результатом многолетних наблюдений и сбора информации о сирийском обществе. В отличие от многих других авторов, пишущих о Сирии, я не ставлю цель ни защитить, ни очернить ту или иную партию или сторону конфликта. Поэтому я ограничился упоминанием минимального количества политических событий, необходимых для предоставления контекста.

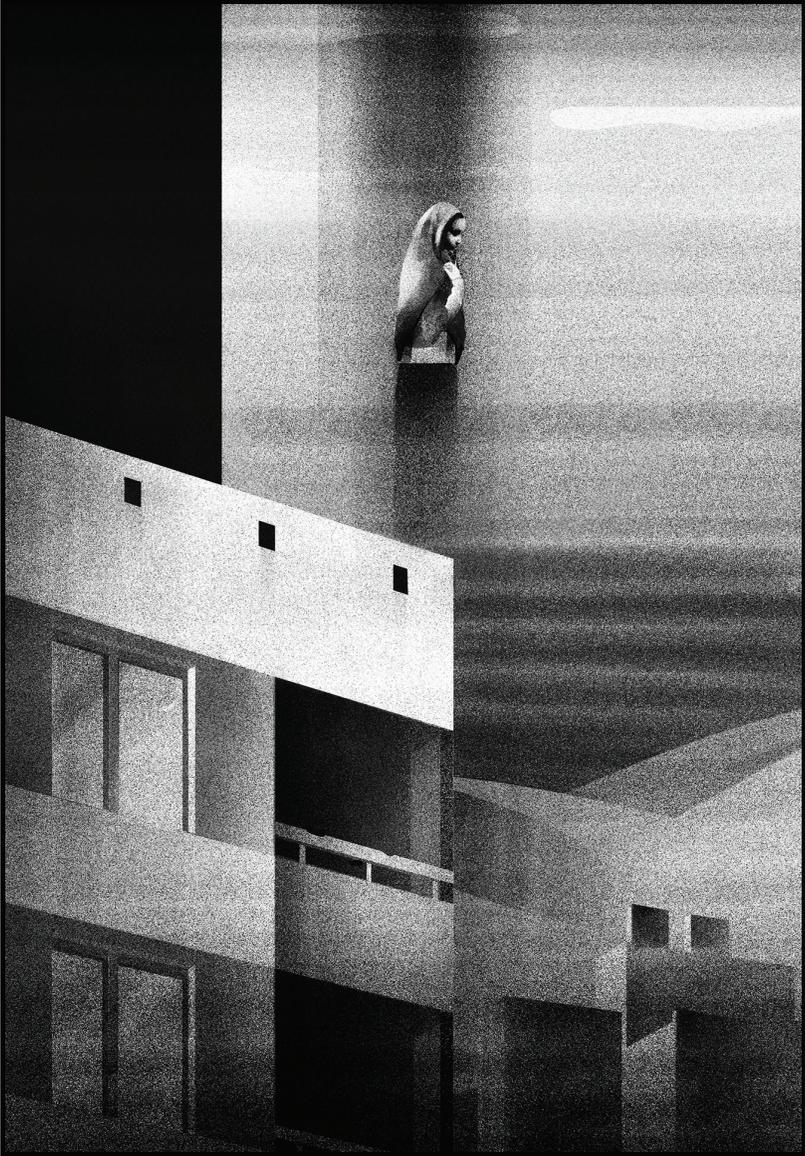
Особенность этой книги в том, что она построена на воссоздании биографий и событий, которые намеренно замалчиваются не только СМИ, политкорректными или живущими далеко от реальности интеллектуальными элитами, но и людьми, ослепленными идеологиями. Равно как и СМИ, разные культурные центры и партии представляют идеализированную, удобную и выгодную для них картину событий, общества и людей, живущих в нём, что в свою очередь ведёт к намеренному умалчиванию и искажению реальности, которая не вписывается в эту рафинированную картину. В то время как интеллектуалы и идеологи заняты созданием своих иллюзорных картин, жизнь обычных людей предается забвению. В этом я вижу серьёзную несправедливость, и поэтому в знак протеста я решил написать книгу и рассказать об обычных сирийцах, переживших необычные события, но преданных забвению. С ними и со многими другими обращаются так, словно их не было. Но они были, и в этой книге их истории.

Поскольку рассказы, представленные в этой книге, основаны на реальных событиях, для сохранения анонимности и безопасности описанных героев и их родственников, живущих ныне в разных уголках мира, я изменил их имена и адреса, а в некоторых случаях даже должности, которые они занимали. Но я постарался как можно точнее описать ситуации и людей, основываясь либо на информации, полученной мною из первых рук, либо на рассказах очевидцев или их знакомых.

АЛИ ИСМАЭЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

НЕУМЕСТНОЕ ЧУВСТВО ЧЕСТИ	9
РОДИВШИЙСЯ ВНЕ ТРАДИЦИЙ	33
КНИЖНЫЙ КОНТРАБАНДИСТ	69
ГАБРИЭЛЬ	87
ЭМАНСИПАЦИЯ РАБОВ	113
ПРОПОВЕДИ НА ЗАКАЗ	139
«БААС — ЭТО МОЙ ДОМ!»	151
«ЕВРЕЙСКАЯ АГРЕССИЯ»	165
ТОЛПОКРАТИЯ	195
СМЕСЬ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА	209
ЭЛИТА	237
БОРЬБА ЗА РОДИНУ	253
ВСЕ ПРОТИВ ВСЕХ	273
АКРАМ	285
«МЫ — СУННИТЫ! МЫ — ЖЕРТВЫ! ЭТО АЛАВИТЫ ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ!»	307
ПОБЕГ	317
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ МАРАЗМ	345
ПРАВДА ОСВОБОЖДАЕТ	367
ГЛОССАРИЙ	379

НЕУМЕСТНОЕ ЧУВСТВО ЧЕСТИ

*«Честь женщины принадлежит женскому телу.
Честь семьи принадлежит тому, что она делает,
и что она говорит.
Его честь [честь мужчины] связана с тем, что она [женщина]
делает и говорит.
Это неуместное чувство чести.»*

РАХИЛ РАЗА —
Пакистано-канадская писательница,
защитница прав женщин

О чем может думать девушка, стоящая на краю крыши высокого здания, готовясь прыгнуть вниз и покончить жизнь самоубийством? Особенно та, у которой ещё несколько дней назад была масса планов на будущее? Правильно ли это решение девушки, пережившей групповое изнасилование, организованное парнем, которого она любила и которому полностью доверяла?

Амаль Ясер была 19-летней девушкой, приехавшей в Дамаск осенью 2007 года, чтобы учиться на факультете французской литературы. Ещё с детства она мечтала выучить французский язык и посетить Францию. Но вместо этого спустя год она кончает жизнь самоубийством. В тот момент у неё было всего лишь два пути: остаться жить и стать девушкой по вызову против своей воли или быть убитой родственниками за внебрачные отношения, которые они считали позором, смыаемым только кровью. Когда эти отношения только начинались, она и представит себе не могла, что всё закончится так трагично. Как же всё началось? И почему так закончилось?

Амаль родилась в 1988 году в городе Идлиб, что на северо-западе Сирии. Это был большой город. Подавляющее большинство населения города составляли арабы-сунниты¹, к ко-

торым принадлежала и её семья. Суннитское население этого города было очень религиозным, и люди ревностно соблюдали свои традиции. Отец Амаль, Амин Хасан Ясер, работал у одного богатого купца из Алеппо — Мухаммеда Фарука, разбогатевшего на торговле оливками. Амин Ясер был человеком среднего роста, крепкого телосложения, со смуглой кожей и густыми усами. Он всегда был серьёзен и очень религиозен, регулярно ходил в мечеть и исполнял религиозные предписания. В его семье, как и практически во всех мусульманских семьях этого города, женщины носили хиджаб². На Амаль надели хиджаб, когда ей было 8 лет. Платок покрывал волосы полностью, оставляя открытым только её смуглое лицо и таким образом подчеркивая её пухлые щеки и большие тёмно-карие глаза с длинными ресницами.

Амин Ясер сначала не хотел отдавать свою дочь в школу, считая образование ненужным для женщин. Но так как школьное образование в Сирии является обязательным, и за препятствие своим детям ходить в школу можно быть наказанным, то даже большинство сторонников строгих традиций отдавали своих дочерей в школы. После занятий девочки не задерживались долго в школе и, как правило, являлись домой вовремя. В традиционном обществе, где большинство людей знакомы друг с другом, мало кто решается позволить себе отклонения от устоявшихся норм поведения во избежание осуждения обществом или просто злых сплетен. На мальчиков такие ограничения не распространяются. У Амаль было три брата, двое из которых были старше её. Они могли бегать на улице до поздней ночи. Со своей сестрой они общались мало. Её мать, хоть и относилась к ней хорошо, всегда была несколько отстранена и молчалива, поэтому Амаль чувствовала себя очень одинокой дома.

Хотя школа, в которую она ходила, была смешанной, мальчики сидели в одном конце класса, а девочки — в другом. На переменах учителя и воспитатели следили за тем, чтобы мальчики и девочки не подходили друг к другу слишком близко. Если они видели, что дети разных полов усаживались на ступеньках слишком близко друг к другу, то их либо разгоняли, либо просто просили пересесть подальше друг от друга.

Из всех предметов Амаль больше всего нравились французский язык и математика. Она хорошо решала задачи, и её часто ставили в пример всему классу. Интерес к французскому у неё возник благодаря её лучшей подруге, мать которой преподавала язык в школе. Часто на переменах девочки старались общаться между собой на французском, воспроизводя диалоги из учебников и добавляя кое-какие фразы от себя. Иногда они сами составляли диалоги. Учительница была, конечно же, рада такому старанию и всегда оценивала девочек справедливо заслуженными высокими балами.

— У меня не было возможности поехать во Францию, — говорила им учительница с сожалением, — но я надеюсь, что вы там побываете.

Учительница так увлечённо рассказывала им о Франции, что у Амаль появилась мечта побывать в этой стране. В 2007 году она получила свой аттестат о полном среднем образовании, который в Сирии называют французским словом «бакалория». После получения этого документа, удостоверяющего успешное окончание 12-ти классов, можно было поступать в университет. Амаль мечтала поехать в Дамаск и поступить на факультет французского языка, но её отец был категорически против.

— У нас есть кому зарабатывать деньги, — говорил он, показывая на своих сыновей, — а дочь скоро замуж надо отдавать. Она уже взрослая. Нечего ей одной в чужом городе шляться!

Отец даже слушать её не хотел. Амаль часто плакала по ночам, когда её никто не видел. Так прошло несколько недель, и девочка уже почти смирилась, что ей не суждено поехать в столицу и выучить её любимый французский язык, как произошло нечто непредвиденное: знакомые её отца переубедили его.

Каждую пятницу отец ходил в мечеть имени Шхааб, расположенную в нескольких десятках метров от их дома. После молитвы он приглашал к себе своих друзей и партнеров по бизнесу. Его жена готовила им еду, а затем удалялась в комнату к дочери, в то время как сыновья гоняли на улице мяч. Иногда к ним на посиделки заглядывал босс отца, Мухаммед Фарук, который всегда

пользовался особым вниманием и уважением благодаря своему богатству и влиятельным связям с партийными чиновниками.

— Ты оказал нам честь своим визитом, господин Мухаммед, — всегда говорил Амин, кланяясь ему.

Собравшись вместе на большом балконе, мужчины ели, пили чай и курили кальян. Их разговоры состояли в основном из обсуждения работы, религии и политики. Во время одной из таких встреч Амин Ясер мимоходом и с насмешкой упомянул о желании своей дочери получить высшее образование.

— Но ты можешь выиграть от того, что у неё будет диплом, — сказал Мухаммед Фарук, покуривая кальян.

— Как именно? — удивился Амин.

— Если твоя дочь будет иметь диплом о высшем образовании, ты сможешь запросить большую сумму в качестве приданого. В наши дни становится модным отдавать своих дочерей в университеты. У меня три дочери и три сына. Старшую дочь я уже выдал замуж за сына моего партнера по бизнесу из Алеппо, который заплатил мне приличное приданое. Во-первых, моя дочь происходит из знатной семьи, что уже само по себе плюс, — говорил Мухаммед Фарук, гордо подняв голову, в то время как все остальные одобрительно кивали, — а во-вторых, я отправил её в университет. И тот факт, что у неё есть высшее образование, позволил мне запросить побольше приданого. Я подсчитал всё, что потратил на неё, и взял с семьи жениха вдвое больше.

Все слушающие расхваливали Мухаммеда Фарука. У Амина загорелись глаза:

— За твой ум мы тебя и уважаем! — похвалил Амин своего босса и спросил с энтузиазмом. — А на какой факультет моей дочери лучше поступить?

— А это не так уж и важно, — ответил тот. — Главное, что у неё будет диплом, и она будет считаться образованной девушкой.

В это время мать Амаль подавала чай. Она слышала этот разговор и впоследствии передала его содержание своей дочери. Такие разговоры были весьма распространённым явлением в Сирии. Родители, а точнее отец, решал, как и с кем детям следует

вступать в брак. Согласно нормам мусульманского шариата³, брак считается законным, только если жених заплатит приданое и получит согласие попечителя-мужчины. Также жених был обязан «обеспечить» свою будущую жену, купив жильё для будущей.

После того разговора с Мухаммедом Фаруком отец Амаль задумался над перспективой послать дочь в Дамаск, понимая, что это может обернуться для него прибылью в будущем. Спустя несколько дней за ужином он объявил всей семье о своём решении отправить дочь в Дамаск. Амаль обрадовалась, решив, что отец смягчился по отношению к ней. Она благодарила его, бросалась ему на шею, обнимала. Но отец в ответ только супился и строго инструктировал её: не общаться с нерелигиозными людьми в Дамаске.

— Не смей позорить меня и своих братьев, — строго напутствовал он дочь.

Девушка видела, что отец хоть и изменил своё мнение, но совсем не был в восторге от её будущей поездки в столицу. Ей это показалось несколько странным, но всё равно это был для Амаль очень счастливый вечер. Её мечта сбылась, и она уже в мыслях готовилась к поездке. Однако, когда мать сообщила ей после ужина, что ей позволено поехать учиться не потому, что посчитались с её мнением, а потому, что окружение отца посоветовало это, чтобы её можно было выгоднее выдать замуж, Амаль это обидело даже больше, чем запрет ехать на учёбу. Она почувствовала, что к ней относятся как к какому-то товару, а её диплом об окончании высшего образования — всего лишь возможность для отца запросить в будущем побольше приданого. Но отказываться от поездки она не собиралась. Наоборот, она хотела использовать учёбу, чтобы вырваться из этого окружения.

Амин Ясер хотел поселить свою дочь в общежитии в районе Маззе в Дамаске. Это был престижный район, где находились посольства и офисы разных фирм. Общежитие было чистым и приличным. К тому же тут были отдельные здания только для девушек. Получить место в нём было не так уж и просто, однако наличие нужных знакомств решило этот вопрос. Босс Амина

Ясера имел хороших знакомых в бюро по студенческим делам в Дамаске и попросил помочь своему знакомому устроить его дочь в это общежитие. В сентябре 2007 года, за неделю до начала учебного года, Амин Ясер поехал с дочерью в Дамаск к знакомым Мухаммеда Фарука, чтобы подыскать ей жильё. Тот знакомый, которого все называли господином Сами, встретил Амина Ясера и Амаль очень радушно и доброжелательно, угостил их чаем и вручил ключи от комнаты в общежитии.

— Одинокных комнат, к большому сожалению, нет, но в этой комнате живёт только одна студентка из Латакии, — сказал он.

— Из Латакии? — переспросил Амин, подумав, что в Латакии многие женщины не особо соблюдают религиозные традиции. — А она прилично себя ведёт? Та из Латакии?

— Конечно, конечно, — поспешил уверить его Сами, — она будет хорошей соседкой для твоей дочери. Её зовут Лейла. Очень хорошая девушка. Изучает экономику.

Амин колебался, но в конце концов согласился на предложение господина Сами и, распрощавшись с ним, отправился с Амаль в общежитие. Прибыв на место, они увидели, что общежитие было большим и весьма приличным, так как в нём жили многие дети из привилегированных семей, имеющих связи. Амин почувствовал гордость не столько за Амаль, сколько за возможность похвастаться этим перед своими знакомыми. Однако зайдя во двор общежития, он обратил внимание, что немало девушек-студенток были одеты в нетрадиционную одежду. Многие из них носили обтягивающие джинсы, на их головах не было платков, и у некоторых губы были накрашены помадой. Ещё один шок ожидал Амина в комнате, предназначенной для его дочери. Соседка Амаль, Лейла, соответствовала неприемлемым для него стереотипам секулярной⁴ девушки, и он это понял сразу же, как только она открыла им дверь. Лейла была одета в чёрные шорты чуть выше колен и белую футболку с короткими рукавами. У неё были длинные русые волосы, голубые глаза, продолговатое лицо и ровный маленький нос. Рост Лейлы был примерно 175 сантиметров, она была на несколько сантиметров выше Амина и на целую голову выше Амаль. Она происходила

из алавитской⁵ семьи из западной части Сирии, на берегу Средиземного моря. Их в народе называли людьми «с побережья».

— Добро пожаловать! Я — Лейла, — Лейла подошла к Амаль, протягивая ей руку и приветливо улыбаясь. — А как твоё имя?

— Амаль, — тихим голосом ответила она и пожала руку Лейлы.

Амаль была очень стеснительной девушкой. Ей уже исполнилось 18 лет, но она всё ещё выглядела как подросток — невысокого роста, немного полновата, с пухлыми щечками и наивными, но добрыми глазами. Отец Амаль попрощался с девушками и быстро удалился, окинув Лейлу осуждающим взглядом. Девушки остались наедине и стали общаться. Амаль рассматривала Лейлу с огромным интересом, так как она привыкла видеть в основном женщин в платке. Но как только Лейла замечала на себе взгляд Амаль, та быстро отводила глаза в сторону, краснея от смущения. Она не хотела казаться назойливой и докучать Лейле. Видя стеснение своей новой соседки, Лейла пожалела её, ведь девушка не привыкла самостоятельно жить далеко от дома родителей.

— Пойдем прогуляемся по городу, — вдруг предложила Лейла. — Я покажу тебе некоторые места.

Амаль очень обрадовалась этому предложению. Лейла быстро надела светло-синие джинсы, белые кроссовки, белую блузку и солнцезащитные очки, и девушки пошли гулять по городу. Они сели в микроавтобус, транспорт широко распространённый не только в столице, но и в других сирийских городах, и доехали до Площади Омейядов. Это была одна из основных площадей города. Тут располагались несколько зданий — Национальная библиотека имени Хафеза аль-Асада, Дом Оперы с прилегающим к нему Высшим институтом театральных искусств, Генеральный штаб Вооруженных сил Сирии и Министерство обороны. В центре площади красовались несколько фонтанов. Дом Оперы имел форму огромного белого куба, а Национальная библиотека, находящаяся на другом конце площади, выглядела как массивный белый прямоугольник, напоминающий стену. Перед входом в библиотеку находился памятник сидящего и смотрящего вдаль